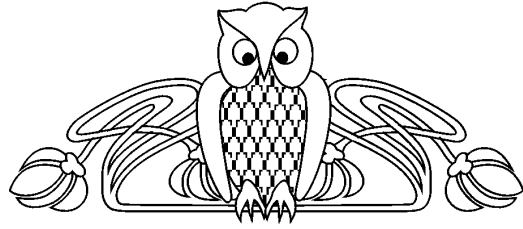

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 264–269
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 264–269

Научная статья
УДК 908(470.44)+929Минх
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-264-269>

Изучение А. Н. Минхом истории заселения Саратовского Поволжья

А. С. Майорова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Майорова Алла Степановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, majorova-as@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9582-6811>

Аннотация. Проблема заселения Саратовского Поволжья крестьянством освещалась в первых трудах по местной истории. Начало ее специального изучения было связано с необходимостью выяснения причин напряженной социальной ситуации, которая сложилась в регионе к середине XIX в. Первой попыткой целенаправленного поиска и обобщения материалов о крестьянской колонизации стала монография А. Н. Минха, которая открыла серию работ по данной теме, опубликованных членами Саратовской ученой архивной комиссии.

Ключевые слова: колонии иностранных поселенцев, укрепленные поселения, Саратовский губернский статистический комитет, А. Ф. Леопольдов, Н. И. Костомаров, М. В. Булычев, В. А. Осипов

Для цитирования: Майорова А. С. Изучение А. Н. Минхом истории заселения Саратовского Поволжья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 264–269. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-264-269>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-264-269>

A. N. Minh's study of the history of the Saratov Volga region settlement

A. S. Mayorova

Saratov State University, 83 Astrachanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alla S. Mayorova, majorova-as@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9582-6811>

Abstract. The issue of the Saratov Volga region settlement by the peasantry was covered in the first works on local history. The beginning of its special study was associated with the need to clarify the reasons for the tense social situation that had developed in the region by the middle of the 19th century. A. N. Minh's monograph was the first attempt at a purposeful search and consolidation of evidence on peasant colonization. It opens a series of papers devoted to this problem and published by members of the Saratov Scientific Archive Commission.

Keywords: colonies of foreign settlers, fortified settlements, Saratov Provincial Statistical Committee, A. F. Leopoldov, N. I. Kostomarov, M. V. Bulychev, V. A. Osipov

For citation: Mayorova A. S. A. N. Minh's study of the history of the Saratov Volga region settlement. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 264–269 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-264-269>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Проблема заселения Саратовского Поволжья крестьянством обозначилась в региональной историографии в 80-е гг. XIX в. Интерес к ней возрастал в последующие десятилетия. К настоящему времени она является одним из направлений исследований местных регионоведов и занимает видное место в их трудах. Вопросы заселения Нижнего Поволжья нашли отражение в книге В. А. Осипова «Саратовский край в XVIII веке»¹, в третьей и четвертой главах первого тома коллек-

тивной монографии «Очерки истории Саратовского Поволжья»². В начале текущего столетия была издана работа М. В. Булычева, в которой подробно рассмотрены процессы, связанные с крестьянской колонизацией Саратовского края, их особенности и последствия как в экономическом аспекте, так и в социальном³.

Следует отметить, что история заселения Нижнего Поволжья не была оставлена без внимания и в исследованиях по истории России, пред-

принятых в XX в. Так, А. А. Зимин, рассматривая события российской истории последних десятилетий XVI в., обратил внимание на источники формирования населения территорий, освоение которых русскими началось в тот период. Правительство осуществляло заселение новых городов выходцами из центральных районов страны. Одновременно в Поволжье и в Сибирь устремлялся «поток крестьян, холопов и ремесленников, спасавшихся от голода, гнета и вымирания»⁴. Зимин акцентировал внимание на последствиях этнодемографических процессов, происходивших в государстве в целом, для освоения Поволжья и Сибири выходцами из России.

Вполне закономерно, что данный вопрос получил освещение в той или иной форме уже в первых трудах саратовских авторов по местной истории. Содержание «Исторического очерка Саратовского края» А. Ф. Леопольдова охватывает очень длительный период – от упоминаний Поволжья в трудах «греческих писателей», которые «темно намекали» о заселении скифами территорий, прилегающих к Волге, и до 1847 г. В представлении Леопольдова история Саратовского Поволжья начинается именно тогда, когда здесь было создано государство, основанное завоевателями-монголами. «Первыми обитателями мест, занимаемых ныне Саратовскою губерниею» он называет монголо-татар⁵.

В «Историческом очерке» Леопольдова заметно стремление автора оценить все достижения в экономическом и культурном развитии Саратовского Поволжья как блестящий результат заботы правительства и местных властей о его процветании. «Умножение населения» региона он представляет в качестве итога внутренней политики государства. Создание Саратовской губернии, по его мнению, «имело самое благотворное влияние на здешний край: усилило его народонаселение, обезопасило города и села от своеволия, оживило земледелие, торговлю и промышленность»⁶. А. Ф. Леопольдов не уточняет, как именно происходил данный процесс. Однако в своей работе он уделил особое внимание истории создания на территории Саратовского Поволжья колоний иностранных поселенцев и подчеркнул их значение для развития экономики региона.

Сочинение Н. И. Костомарова «Очерк истории Саратовского края от присоединения его к Российской державе до вступления на престол императора Николая I»⁷ было опубликовано спустя 10 лет после выхода в свет «Исторического очерка» Леопольдова. Его появление связано с драматическими обстоятельствами в жизни Н. И. Костомарова. С июля 1848 г. по август 1856 г. он проживал в Саратове в качестве поднадзорного ссыльного, а позднее уже по собственной воле оставался саратовским жителем до осени 1858 г., когда окончательно переехал в Петербург⁸. «Очерк истории Саратовского края» Н. И. Костомарова был опубликован в первой Памятной книжке

Саратовской губернии, которая была издана губернским статистическим комитетом.

В оценке многих событий Н. И. Костомаров кардинально расходится со своим предшественником. Историю Саратовского края он начинает «от присоединения его к Российской державе». В самом начале очерка ученый принципиально ставит вопрос о рассмотрении истории данного региона в рамках общерусского исторического процесса: «Падение царства Астраханского в 1557 году даровало России огромное протяжение юго-восточных степей... и ввело этот край, носивший общее название Низовья, в систему русской жизни»⁹. В этой работе нашли отражение взгляды Н. И. Костомарова на первенствующую роль русского народа в заселении и освоении территории Нижнего Поволжья. В контексте «распространения русской национальности» и укрепления власти Русского государства на новых территориях он обращает особое внимание на роль казачества в истории Нижнего Поволжья¹⁰. Историк отмечает и негативные последствия активности казаков: «Служа оплотом России и орудием расширения и распространения русской национальности, казаки в то же время были важнейшим препятствием к водворению гражданственности на юге России»¹¹. Н. И. Костомаров, судя по всему, к русским относит и украинское население. При этом он обращает пристальное внимание на законодательные акты, которые дают материал для изучения вопроса об украинском компоненте в процессе заселения территории Саратовской губернии.

Подробно останавливается Н. И. Костомаров на фактах, связанных с появлением в Саратовском Поволжье украинцев-солевозчиков после учреждения в Саратове соляного комиссарства (он называет дату – 1749 г.)¹². Внимательно изучив все правительственные постановления, касавшиеся этой категории населения, он обратил внимание на то, что Павел I в 1797 г. освободил от всех податей и повинностей жителей малороссийских слобод на луговой стороне Волги, приписанных к солевозцам, а годом позже это право было предоставлено жителям малороссийских слобод в Вольском и Балашовском уездах – Самойловки, Петровки и Порубежной¹³. При этом Н. И. Костомаров в своем очерке не поднимал вопрос о том, почему к середине XIX в. на территории Саратовской губернии, помимо украинцев, имевших статус государственных крестьян, довольно значительный контингент составляли крепостные.

А. Ф. Леопольдов и Н. И. Костомаров, изучая историю Саратовского Поволжья, касались проблемы заселения его территории и расширения на ней земледельческих угодий. Отмечая важность этого процесса, оба историка уделили внимание созданию колоний иностранных поселенцев, особенностям правового положения колонистов и развития их хозяйства. Н. И. Костомаров отвел освещению этих вопросов гораздо больше места, чем А. Ф. Леопольдов. Выводы двух историков

о результатах политики по созданию и поддержанию колоний оказались противоположными. А. Ф. Леопольдов завершает свое повествование о колониях следующим образом: «Русское правительство заботилось о здешних переселенцах и довело их до желаемого благосостояния»¹⁴. Н. И. Костомаров пишет, что колонии в экономическом плане не оправдали возложенных на них надежд: «... Ясно было, что поселение колонистов не могло приносить тех выгод, каких ожидали некогда», – и тут же приводит данные о средствах, потраченных на основание колоний¹⁵. Таким образом, Н. И. Костомаров поставил под сомнение целесообразность их создания и существования.

Уже в первых исследованиях по истории Саратовского Поволжья, которые были написаны в середине XIX в., заметно внимание авторов к проблеме его заселения. При этом акцент сделан на изучении истории создания колоний иностранных поселенцев и рассмотрении их роли в развитии экономики региона. Подробности переселения в Саратовское Поволжье крестьян из России и Украины и формирования на его территории контингента русского крестьянства, в основном, крепостного, не получили достаточного освещения в первых обобщающих трудах по истории Саратовского края. Фактически неизученным оставался и процесс превращения Саратовской губернии в территорию развитого земледелия. Можно предположить, что эти проблемы не имели в глазах А. Ф. Леопольдова и Н. И. Костомарова самостоятельного значения. Однако, скорее всего, дело было в том, что историки не имели необходимой источниковой базы для их изучения.

Авторы первых трудов по истории Саратовского края располагали, с одной стороны, документами учреждений, существовавших в губернии, а с другой – публикациями законодательных актов. Документы саратовской конторы опекунов иностранных поселенцев содержали сведения о населении колоний, их хозяйственном развитии, органах самоуправления и т. п. Н. И. Костомаров, судя по тексту его «Очерка», изучал эти документы более подробно, чем А. Ф. Леопольдов. Что касается притока на территорию Саратовского Поволжья русских и украинских казаков, крестьян, однодворцев и других категорий поселенцев, то сведения о них, как писал саратовский статистик С. А. Харизоменов, можно было получить из жалованных грамот, владенных выписей, купчих крепостей, копий с решений Сената¹⁶. Такие документы хранились у землевладельцев, т. е. в семейных и родовых архивах, а не в архивах губернских учреждений. Кроме того, на саратовские земли приходили «самовольные засельники», появление которых не фиксировалось в документах, этот процесс шел «вне контроля, за глазами правительства»¹⁷.

Необходимость специального изучения процесса заселения Саратовского Поволжья обозначилась к середине XIX в. В это время уже существовала напряженная социальная ситуация, причиной кото-

рой считалось малоземелье крестьянских хозяйств, а оно, на первый взгляд, стало следствием прироста крестьянского населения, происходившего здесь с конца XVIII в. В процессе подготовки и проведения крестьянской реформы представители дворянства, проявившие серьезный интерес к перспективам развития экономики Саратовской губернии, отметили обострение социальных противоречий и падение доходности помещичьего хозяйства. Это заставило местных регионоведов обратиться к изучению процесса крестьянской колонизации в регионе.

Следует подчеркнуть, что именно в ходе осуществления реформы по отмене крепостного права при составлении уставных грамот мировые посредники получили доступ к документам землевладельцев о пожалованиях земли и крестьян, об основании сел и деревень. Это способствовало введению в научный оборот источников, которые освещали условия и результаты переселения крестьян в Саратовский край из других регионов России и Украины. Первой попыткой целенаправленного поиска и обобщения этих данных была монография А. Н. Минха «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края», в ней автор указал цель своей работы: «...Собрать возможно более приблизительно верного материала по истории заселения нашего края»¹⁸. К сожалению, этот труд не привлекал внимания саратовских исследователей, которые занимались изучением развития местной исторической традиции. Ссылки на него не встречаются в трудах по истории Саратовского края, написанных в XX в. Дело в том, что он был опубликован не полностью и, судя по всему, его газетная публикация довольно быстро оказалась утраченной. Она была осуществлена в 1885 г. в «Саратовских губернских ведомостях». В сохранившейся рукописи монографии имеется помета автора с указанием номеров газеты, в которых она была помещена¹⁹. В настоящее время в Саратове нет ни одного номера «Губернских ведомостей» за этот год, и о содержании данной работы Минха мы можем судить только по рукописи. Она хранится в Государственном архиве Саратовской области в фонде Саратовской ученой архивной комиссии²⁰.

Александр Николаевич Минх (1833–1912) – выдающийся саратовский регионовед второй половины XIX – начала XX в. – принадлежал к тому поколению исследователей, которые занимались комплексным изучением Саратовской губернии, ее природных условий, экономики, этнографии, истории, археологии. Труды А. Н. Минха, особенно этнографического и историко-археологического направления, получили признание у современников. В XX в. и в настоящее время саратовские регионоведы обращались и продолжают обращаться к его монографиям и статьям. Некоторые работы А. Н. Минха, созданные на региональных материалах, заслужили признание за пределами Саратовской губернии и являются вкладом в российскую науку. Одним из наиболее

известных сочинений А. Н. Минха до настоящего времени остается монография «Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии», изданная в Петербурге в 1890 г.²¹ За нее автор был удостоен серебряной медали Русского географического общества. Не менее известным является составленный им «Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1 Южные уезды: Камышинский и Царицынский», четыре выпуска которого были изданы в Саратове и Аткарске в 1898–1902 гг.²²

В отличие от А. Ф. Леопольдова и Н. И. Костомарова А. Н. Минх не имел университетского образования, но благодаря интересу к научным изысканиям, выдающимся способностям и трудолюбию, он внес значительный вклад в изучение региона. С 1861 г. А. Н. Минх был мировым посредником Аткарского уезда Саратовской губернии, а в 1869 г. избран участковым мировым судьей в Аткарском судебном округе. Занимая эти должности, он собирал материалы экономико-географического, этнографического, исторического и археологического характера по своему уезду и по Саратовской губернии в целом. С 1878 г. в «Саратовских губернских ведомостях», а затем и в других местных газетах появлялись статьи А. Н. Минха по истории и археологии Саратовского Поволжья, статистические описания.

В 1880 г. А. Н. Минх был избран действительным членом Саратовского губернского статистического комитета²³, а затем стал одним из основателей Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК)²⁴. После ее создания многие статьи А. Н. Минха публиковались в Трудах комиссии, начиная с 1887 г. Кроме того, А. Н. Минх сотрудничал с научными обществами. Он состоял членом-корреспондентом Императорского Московского археологического общества, а также являлся членом-сотрудником Императорского Русского географического общества и членом нескольких ученых архивных комиссий (помимо СУАК) – Нижегородской, Тамбовской, Владимирской, Ставропольской и Витебской.

Деятельность в качестве мирового посредника и участие в работе губернского статистического комитета позволили А. Н. Минху получить доступ к разнообразной документации. В ней фиксировались пожалования земель, переход имений из рук в руки, изменения в их статусе, а также социальное положение различных категорий земледельцев. Первоначально некоторые материалы, касавшиеся истории оседлого населения Саратовской губернии, были включены в составленные Минхом статистические описания «Коленская волость»²⁵ и «Саратовский уезд»²⁶, опубликованные в двух томах «Саратовского сборника».

Начало работы над монографией «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края», как видно по замечаниям автора, относится ко времени после 1882 г. Работу над проблемой заселения территории губернии Минх продолжал и после

опубликования части текста рукописи в «Саратовских губернских ведомостях». Вслед за отметкой о публикации в ней начинается текст, озаглавленный «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края. (Продолжение)»²⁷. Далее идет следующий раздел работы под заголовком «Дополнения к истории и заселению Саратовского края»²⁸.

В целях изучения процесса заселения крестьянами Саратовского Поволжья Минх использовал делопроизводственную документацию, частные акты и данные официальной статистики. Им были рассмотрены материалы опекунского межевания (в них фиксировались результаты выделения земель для иностранных поселенцев) и Генерального межевания. При отсутствии документов, из которых можно было бы узнать о времени и обстоятельствах возникновения населенных пунктов, Минх обращался к устным источникам – «рассказам старожилков». Эти свидетельства иногда оказывались единственными данными по истории сел и деревень.

Автор монографии не только изучал процесс заселения территории края крестьянами. Он уделял внимание вопросу об укреплении рубежей России в Саратовском Поволжье в XVIII в. А. Н. Минх отразил в своей работе очень интересные факты – существование поселений, которые не являлись городами, но выполняли оборонительную функцию. При этом он стремился выяснить самые ранние сведения, которые относились к XVIII в., – из документов опекунского межевания за 1779 г., материалов второй ревизии за 1744–47 гг., а также из устных свидетельств.

На основании устных рассказов А. Н. Минх отметил село Стрелковку Александровской волости, которая существовала, как он полагал, до 1720 г. Стрелковка находилась «в 7 верстах к югу от Саратова и почти на самой Волге» и являлась «старым сторожевым пунктом, населенным служилыми людьми»²⁹. По преданию, сообщил А. Н. Минх, «жители поселены здесь в давние времена на правах казаков для охранения берегов Волги от набегов киргиз»³⁰. Он писал: «Просматривая старые документы, планы опекунского и генерального межеваний, мы увидим, что передовая грань петровской Руси 1698–1718 гг. ясно очерталась поселением пахотных солдат, этих сторожей порубежной черты государства...». В примечаниях он уточнял: «Исходным пунктом этой сторожевой черты петровского времени надо принять селение Эткару (ныне г. Аткарск), где в то время поселены были на правом берегу р. Медведицы южнее Петровска пахотные солдаты. Эткаринская сторожевая слобода основана после сооружения Петровской крепости между 1699 и 1702 г., в то же время построена сторожевая слобода Бурацкая на верховье р. Медведицы и таковая же на реке Сердобе»³¹. Следует обратить внимание на то, что две слободы, названные Минхом, – Сердобская и Эткаринская – стали в конце XVIII в. городами Саратовской губернии Сердобском и Аткарском.

По сведениям, которые А. Н. Минх почерпнул из статьи некоего Людмилава в «Саратовских губернских ведомостях», после основания г. Петровска «велено было поставить отъезжие сторожевые слободы в пензенскую сторону по реке Сердобе, что было исполнено около 1702 г.»³². С 1698 г. «к юго-востоку от Петровской крепости образуется целая сторожевая линия <...> из сторожевых поселков». Она была заселена в короткий период времени до 1718 г. Минх указывает и социальные категории поселенцев – помимо пахотных солдат, здесь были ясачные и черносошные крестьяне, бобыли, однодворцы³³. Он называет села, которые первоначально являлись «сторожевыми поселками»: Казачье в Петровском уезде, Косолаповка (Яруга), Гремячка (Никольское) и Лох.

Монография А. Н. Минха «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края» является первым шагом в изучении крестьянской колонизации в регионе. В то же время она знаменует новый этап изучения процесса интеграции Саратовского Поволжья в социально-экономическую жизнь России.

В некоторых статьях А. Н. Минха, опубликованных в Трудах СУАК, автором были использованы сведения и наблюдения из этой монографии. Так, в статье «Замедведицкий край до р. Карамыша» (1888 г.) географическое описание местности от с. Новые Бурасы на Малой Медведице по границе Саратовского уезда с Петровским сходно с фрагментами из монографии, в которых дано описание этой же территории. Однако в указанной статье основное внимание уделяется курганам, которые находились к югу от этой местности «на степном пространстве» Марьевской волости, упоминается о поселках пахотных солдат, но обширных сведений по истории заселения Саратовского уезда здесь не содержится³⁴.

В статье «Материалы для истории заселения Саратовского уезда» (1889 г.) А. Н. Минх продолжает тему истории заселения будущей Саратовской губернии, а также сообщает новые полученные им сведения относительно оборонительной линии. Он называет села Старые Бурасы, Алексеевку и Стригай, населенные пахотными солдатами. Историк приводит также дополнительные данные из «весьма ценных материалов устных сказаний по заселению Саратовского уезда», которые были им получены благодаря С. А. Панчулидзеву, одному из членов СУАК³⁵.

Статья «Исторический очерк начала заселения Саратовского уезда» (1890 г.) интересна тем, что ее содержание местами сходно с содержанием монографии «Материалы для истории оседлого заселения...». В то же время в ней нашла отражение еще одна тема в творчестве А. Н. Минха, которая была связана с собиранием фольклора. Как уже говорилось, труд Минха «Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии» заслужил широкое признание. Собираание сведений о различных сторонах духовной жизни саратовского крестьянства

Минх осуществлял с 1861 г., т. е. с того времени, как он начал работать на территории Саратовской губернии. В монографии, посвященной народным обычаям, автор уделил достаточно много внимания народным преданиям о разбойниках и кладах.

А. Н. Минх сделал определенные выводы о причинах устойчивости подобных преданий в Саратовском крае. Наиболее четко эти выводы ученый изложил именно в статье «Исторический очерк начала заселения Саратовского уезда». Он писал: «В Саратовском крае за сторожевой чертой г. Петровска и Бурацкой слободы мог селиться лишь такой люд, которого гнала невзгода и тягота, или же шедший добровольно на разбой и грабеж». И тут же Минх перечисляет имена легендарных атаманов разбойничьих шаек и тех атаманов, чьи имена зафиксированы в документах конца XVIII в. Важны его замечания о том, что разбой не прекращался в Саратовском крае в течение всего XVIII в. и что не только «мирным хлебопашцам, но и ратным людям «опасно» было в этом краю»³⁶.

На основе приведенных высказываний А. Н. Минха видно, что он уделял внимание такой существенной особенности социальной обстановки в Саратовском Поволжье, как постоянная угроза разбойных действий, и сделал собственные выводы об ее причинах. Не исключено, что данная проблема привлекла внимание историка в результате ознакомления с трудами его старшего коллеги по работе в губернском статистическом комитете – Д. Л. Мордовцева. Известно, что Д. Л. Мордовцев, помимо трудов о восстании под предводительством Пугачева, написал целый ряд работ о разбойниках в Поволжье. Причем он использовал как архивные материалы, так и устные источники. Одним из его ранних трудов на эту тему является монография «Понизовая вольница», впервые опубликованная в 1860 г.³⁷ О том, что А. Н. Минх с уважением относился к историческим трудам Д. Л. Мордовцева, можно судить по его высказыванию о своем коллеге: Минх называет его «нашим почтенным историком»³⁸.

Статьи А. Н. Минха, опубликованные в Трудах СУАК, свидетельствуют о продолжении им изысканий, связанных с историей заселения Саратовского Поволжья. В каждой из названных статей частично использовались данные из монографии «Материалы для истории оседлого заселения...». Однако по ходу изучения этой проблемы ученый обращал внимание на вновь открывавшиеся ее аспекты.

Монографией А. Н. Минха «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края» открывается целая серия работ по данной тематике, которые были опубликованы в Трудах Саратовской ученой архивной комиссии с 1888 г. В дальнейшем она стала одной из ведущих тем для местных историков. В. И. и Г. И. Холмогоровы, члены Саратовской ученой архивной комиссии, писали, что «вопрос о колонизации» в истории Саратовского края «является одним из интереснейших»³⁹. Заслуживает внимания тот факт, что

Минх во всех своих работах, посвященных проблеме заселения Саратовского Поволжья, уделял внимание вопросам, связанным с ее социально-экономическими аспектами. Его интересовали категории населения, приходившего в Поволжье, развитие земледелия на его территории и вместе с тем – распространение крепостнических отношений, причины возникновения и постоянного пополнения разбойного элемента. Тематика и содержание этих трудов Минха связаны как с работами его предшественников, так и с последующей историографической традицией.

Примечания

- 1 См.: *Осипов В. А.* Саратовский край в XVIII веке. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1985. 88 с.
- 2 См.: *Очерки истории Саратовского Поволжья* : в 2 т. / под ред. И. В. Пороха. Саратов : Издательство Саратовского университета; ИИЦ АО «Заволжье», 1993. Т. 1. 270 с.
- 3 См.: *Булычев М. В.* Крестьянская колонизация Саратовского края в конце XVIII – первой половине XIX века и ее последствия : учебное пособие для студентов исторического факультета. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2004. 80 с.
- 4 *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М. : Мысль, 1986. С. 236.
- 5 [*Леопольдов А. Ф.*] Исторический очерк Саратовского края. Соч. Андрея Леопольдова. М., 1848. С. 23.
- 6 Там же. С. 23, 131.
- 7 См.: *Костомаров Н. И.* Очерк истории Саратовского края от присоединения его к Российской державе до вступления на престол императора Николая I ... // Памятная книжка Саратовской губернии на 1858 год. Саратов, 1858. Отд. 3. С. 1–55.
- 8 См.: *Киреева Р. А.* Живые образы эпох. К 200-летию со дня рождения члена-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской академии наук Н. И. Костомарова // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 12. С. 1123.
- 9 *Костомаров Н. И.* Указ. соч. С. 1.
- 10 Там же. С. 4.
- 11 Там же.
- 12 Там же. С. 21–22.
- 13 Там же. С. 41.
- 14 [*Леопольдов А. Ф.*] Указ. соч. С. 91.
- 15 См.: *Костомаров Н. И.* Указ. соч. С. 51.
- 16 См.: *Харизоменов С. А.* Материалы по истории заселения Саратовской губернии // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 3. С. 264.
- 17 Там же. С. 266.
- 18 Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО) Ф. 407 Саратовская губернская ученая архивная комиссия Оп. 2. Д. 776. Л. 103.
- 19 Там же. Л. 102.
- 20 Там же. Л. 86 об.–140 об.
- 21 [*Минх А. Н.*] Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. Собраны в 1861–1888 годах. Репр. воспр. изд. 1890 г. Саратов : [б. и.], 1994. 152 [8] с.
- 22 См.: *Минх А. Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии. Южные уезды : Камышинский и Царицынский». Т. 1, вып. 1 : Лит. А – Г. Саратов, 1898. С. 1–208 ; Т. 1, вып. 2 : Лит. Д – К. Саратов, 1898. С. 209–278 ; Т. 1, вып. 2 : Лит. Д – К. Продолжение. Саратов, 1900. С. 279–555 ; Т. 1, вып. 3 : Лит. Л – Ф. Саратов, 1900. С. 557–1091 ; Т. 1, вып. 4 : Лит. Х. – Ф. Аткарск, 1902. С. 1093–1409.
- 23 См.: *Преображенский Ф. М.* Отчет о действиях и занятиях Саратовского статистического комитета за 1880 год // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии : в 2 т. Саратов : Издательство Саратовского статистического комитета, 1882. Т. 2. С. 1.
- 24 См.: *Хованский Н. Ф.* Краткие биографии некоторых членов Саратовской ученой архивной комиссии за 25 лет ее существования. Минх Александр Николаевич // Соколов В. П. 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1911. С. 21–22.
- 25 См.: *Минх А. Н.* Коленская волость // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии : в 2 т. Саратов, 1881. Т. 1. Отдел первый. С. 65–176.
- 26 См.: *Минх А. Н.* Саратовский уезд // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1882. Т. 2. С. 203–327.
- 27 ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 776. Л. 105.
- 28 Там же. Л. 114 об.
- 29 Там же. Л. 105.
- 30 Там же. Л. 104 об.
- 31 Там же. Л. 105.
- 32 Там же. Л. 109 об.
- 33 Там же. Л. 105–105 об.
- 34 См.: *Минх А. Н.* Замедведицкий край до р. Карамыша // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 3. С. 278–284.
- 35 См.: *Минх А. Н.* Материалы для истории заселения Саратовского уезда // Труды СУАК. Саратов, 1889. Т. 2, вып. 1 С. 26–38.
- 36 *Минх А. Н.* Исторический очерк начала заселения Саратовского уезда // Труды СУАК. Саратов, 1890. Т. 2, вып. 2. С. 268.
- 37 См.: *Мордовцев Д. Л.* Понизовая вольница. (Материалы для истории народа) // Русское слово. 1860. Декабрь. С. 1–51.
- 38 *Минх А. Н.* Наша статистика (Из недавнего прошлого) // Труды СУАК. Саратов, 1903. Вып. 23. С. 168.
- 39 *Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* Материалы для истории колонизации саратовского северо-восточного края до второй половины XVIII века // Труды СУАК. Саратов, 1891. Т. 3, вып. 2. С. 1.

Поступила в редакцию 01.12.2020, после рецензирования 15.12.2020, принята к публикации 28.12.2020
 Received 01.12.2020, revised 15.12.2020, accepted 28.12.2020